

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук Реута Григория Александровича на диссертацию Константиновой Альфии Гумаровны «Муниципальная культурная политика в условиях социально-политических трансформаций 1990-х гг.» (На примере атомных закрытых административно-территориальных образований Урала), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - «Отечественная история»

Диссертация А. Г. Константиновой посвящена малоисследованной проблеме – истории закрытых ведомственных городов Министерства атомной промышленности. Если отдельные аспекты советского периода истории закрытых ведомственных населенных пунктов в той или иной степени изучены, то постсоветский период только начинает изучаться.

В диссертации рассматривается трансформация культурной политики в закрытых административно-территориальных образованиях (далее – ЗАТО), осуществлявшаяся в 1990-е гг. в ходе децентрализации, путем передачи местным органам власти прав и ответственности за развитие своей территории.

Изучение исторических аспектов данных процессов поможет лучше понять логику развития культурной сферы региона и страны в целом.

Таким образом, актуальность и новизна работы не вызывают сомнений, а само исследование закрывает еще один научный пробел.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во «Введении» соискатель обосновывает актуальность, научную значимость, новизну исследования, определяет его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, дает историографический и источниковедческий очерк, раскрывает методологическую основу работы.

Формулировка объекта и предмета исследования сомнений в основном не вызывает, а определение хронологических рамок требует уточнения. Установление верхней границы исследования – 2000 г., аргументируется тем, что «в это время в стране наблюдается относительная стабилизация, и создание комплекса предпосылок для радикального обновления государственной системы управления и регулирования сферы культуры». Автор оговаривается, что верхняя граница является условной. Представляется, что и нижняя граница исследования – 1991 г., также весьма условна, т.к. соискатель неоднократно (См. сс. 65-67, сс. 88-90, сс. 96-98, сс. 145-148) вынужден выходить за очерченные рамки, чтобы произвести более глубокий ретроспективный анализ культурной политики каждого из пяти ЗАТО Урала.

Вместе с тем, переходный характер периода, рассматриваемого в диссертации, вполне очевиден.

Территориальные рамки исследования охватывают пять ЗАТО атомной промышленности Уральского региона: Лесной (Свердловск-45),

Новоуральск (Свердловск-44), Озерск (Челябинск-65), Снежинск (Челябинск-70), Трехгорный (Златоуст-36).

Основу источниковой базы диссертации составили преимущественно неопубликованные материалы региональных и муниципальных архивов.

Исследование нормативно-правовой базы в области управления культурой позволило определить основные тенденции, проявившиеся в ходе реализации культурной политики на территории «атомных» ЗАТО Урала.

Использована также делопроизводственная документация, штатные расписания и статистические отчеты учреждений культуры уральских атомных ЗАТО. На наш взгляд было бы полезно привести ежегодные сведения по каждому городу с 1991 по 2000 гг. Это способствовало бы выявлению и анализу тенденций в культурной политике, проводившейся как на региональном, так и на муниципальном уровне.

К сожалению, соискатель отказался от использования приложений. В этом разделе можно было бы, разместить примеры штатных расписаний, статистику, плановые и отчетные показатели, другие сведения, отражающие деятельность учреждений культуры, ЗАТО Урала, не вошедшие в основной текст. Остается надеяться на то, что соискатель планирует использовать эти материалы в своих дальнейших публикациях.

Часть исходной базы данных составили воспоминания. Однако потенциальные возможности этого вида источников использованы в диссертации не в полной мере. Увлечшись анализом социально-культурных процессов, соискатель не выявил судьбы конкретных участников описываемых событий (например, работников учреждений культуры или участников художественной самодеятельности).

Перечень архивных фондов свидетельствует о том, что не были привлечены документы архивов г. Снежинска. В определенной мере это снижает полноту источниковой базы.

Тем не менее, в целом источниковая база диссертации вполне репрезентативна. Использован широкий круг источников, часть которых введена в научный оборот впервые. Объем использованных документов и материалов вполне достаточен для решения поставленных задач.

Методологическую основу работы составляют: институциональный и системно-функциональный подходы, а также специальные исторические и общенаучные методы, в совокупности позволили исследовать различные аспекты муниципальной культурной политики 1990-х гг.

В тексте неоднократно встречается словосочетание «культурное программирование». На наш взгляд, ввиду неоднозначности значения этого термина, следовало бы пояснить, в какой мере он применим в историческом исследовании.

Необходимо также отметить одно из положений, вынесенных на защиту. Так, соискатель предлагает к защите тезис о том, что «экономические реформы и социально-политические трансформации 1990-х гг., оставили глубокий след в жизни уральских атомных ЗАТО,

поставили закрытые города в принципиально новые условия, адаптация к ним шла с большим трудом». С. 23 На наш взгляд это положение не нуждается в защите ввиду его очевидности.

Большое внимание в диссертации уделяется проблемам управления сферой культуры в период социальных трансформаций 1990-х гг.

Подробно исследуются особенности социокультурного развития уральских закрытых городов, раскрывается роль разных типов учреждений культуры в организации культурной жизни в рассматриваемый период.

В первой главе диссертации рассмотрены уровни культурной политики. Первый раздел данной главы посвящен исследованию общегосударственного и регионального уровней политики в сфере культуры в 1990-е гг. По нашему мнению содержание параграфа распределено несоразмерно. Основное место – 14 стр., – отведено определению понятия «культурная политика», в то время как федеральному и региональному уровням только 8 стр.

Хотя очевидно, что понятие «культурная политика» является ключевым для темы исследования и заслуживает тщательного рассмотрения. Тем не менее, было бы более целесообразно выделить для этого отдельный параграф или отвести место в разделе методологии. Это позволило бы больше внимания уделить федеральному и региональному уровням культурной политики.

Диссертант констатирует, что особенностью реформ, проводимых в 1990-е гг., являлась их регионализация, проявившаяся в переносе основных преобразований на уровень региона с учетом его специфики. С. 41

Проанализировав программы сохранения и развития культуры и искусства, принятые в Свердловской и Челябинской областях, автор диссертации вполне обосновано приходит к выводу о том, что культура рассматривалась как сфера, которой можно управлять. При этом акцент делается на том, что приоритеты управления сводились к сохранению существовавшего комплекса учреждений культуры, архивных, музейных и библиотечных фондов и т.д.

Соискатель выделяет несколько этапов формирования культурной политики в Российской Федерации, С. 46 а завершение переходного периода культурной политики 1990-х гг. увязывается с выходом Федеральной целевой программы «Культура России. 2001–2005 гг.» и переходом к принципиально новому этапу государственной политики 2000-х гг. С. 47

В п. 1.2. рассмотрена реализация муниципальной культурной политики на территории атомных ЗАТО Урала.

По мнению соискателя не вызывает сомнения тот факт, что одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала закрытых атомных городов Урала являлась «грамотно проводимая в 1990-х гг. муниципальная (городская) культурная политика». Однако нет пояснения того, что именно понимается под «грамотностью».

В то же время можно согласиться с тезисом о том, что культура

важный элемент городской жизни и основа образа города. С. 48

Формирование концепции и определение основных направлений развития культуры и искусства на территории ЗАТО было включено в число важнейших задач отделов культуры администраций атомградов Урала. Подробно разобрано два примера разработки программы развития культуры. Программа развития культуры в Озерске не была реализована. С. 54 А «большая часть» программы «Культура», разработанной в г. Лесной, была реализована, С. 54 но при этом «в реальности приоритеты сводились к сохранению городских учреждений культуры и поддержке различных форм творчества». С. 60

Оба примера, на наш взгляд, не подтверждают тезис о «грамотности» городской культурной политики в ЗАТО Урала.

К тому же далее сообщается, что «разработчики программы отметили недостаточную координацию деятельности учреждений культуры и несформированность городской культурной политики г. Озерска». Более того, приводятся данные опроса, согласно которому 78% горожан считали, что «в городе нет единой культурной политики». С. 58

По меньшей мере спорным, является утверждение о том, что одной из важнейших характеристик социокультурной среды закрытых городов «следует считать отсутствие исторических истоков» С. 67 Во всяком случае от исследователя требуется обоснование высказанной позиции.

На основе анализа программ развития культуры, соискатель показывает, что «на федеральном уровне большинство преобразований в сфере культуры были направлены, прежде всего, на организационные формы», а в уральских атомных ЗАТО «основной упор был сделан на коррекцию и регуляцию базовых ценностных ориентаций, задаваемых местной социокультурной средой».

В заключение делается аргументированный вывод о том, что в целом, усиление программно-целевого метода управления культурой можно расценивать как движение от стратегии патернализма к стратегии партнерства в отношениях между муниципальными властями и учреждениями культуры.

В параграфе 1.3. рассматривается трансформация социокультурной среды атомградов Урала в 1990-е гг.

В качестве положительного момента можно отметить выделение трех факторов, под воздействием которых, по мнению исследователя, формировалась социокультурная среда закрытых атомных городов: фактор секретности, фактор повышенной комфортности проживания и фактор избранности и интеллектуальности. С. 64, 65

Диссертант, опираясь на фактический материал, показывает, что наиболее острыми проблемами было сохранение учреждений культуры в связи с распадом профсоюзной сети и поддержка самодеятельного творчества. С. 78-82

В организации досуга жителей закрытых городов Урала в 1990-е гг. обосновано выявлены две основные тенденции: организация современных

зрелищных и конкурсных форм, приносивших определенную прибыль, и возрождение традиционных народных праздников и обрядов. С. 82

С одной стороны, соискатель считает, что в системе управления культурой в течение всего рассмотренного периода «декларативный уровень преобладал над практическим». С другой – утверждается, что «задачи, направленные на сохранение культурных ценностей и целостности культурного пространства атомных ЗАТО Урала были, в целом, решены». С. 83-84

Вторая глава, по нашему мнению это наиболее информативная часть диссертации, посвящена рассмотрению развития сети учреждений культуры атомных закрытых городов Урала.

В параграфе 2.1. «Театральные и клубные учреждения как центры художественного творчества» соискатель отмечает не только культурные, но и социальные функции учреждений культуры.

Например, важной частью работы кукольных театров атомных ЗАТО Урала являлась организация мероприятий социальной направленности для воспитанников детских домов и детей из многодетных семей. С. 100

Параллельно с процессом муниципализации учреждений культуры в закрытых городах Урала начался процесс формирования клубных объединений, ключевой задачей которого являлось сохранение сети клубных учреждений путем слияния ресурсов, а также сокращения ставок административно-управленческого и вспомогательного персонала. С. 102

Привлекает внимание свидетельство о том, что в рассматриваемый период «фактически сравнялся интерес к концертам местной художественной самодеятельности и к гастрольным концертам». С. 104

Интересно было бы узнать, чем исследователь объясняет перемену зрительских предпочтений и является ли это специфической чертой только закрытых городов Урала?

В завершении раздела соискатель делает вполне аргументированный вывод о том, что театры и клубные учреждения способствовали ослаблению остроты социальной напряженности, адаптации людей в новой политической и экономической ситуации, создавали условия для психологической разгрузки и активизации местной культурной жизни. С. 107

Наиболее проработан п. 2.2. «Библиотеки и читательская активность». В этом разделе подробно анализируется процесс реформирования библиотечной системы и трансформация потребностей читателей. В 1990-е гг. в библиотеках, расположенных на территории атомных ЗАТО Урала, происходили существенные качественные изменения как в статусном и организационном, так и в технико-технологическом плане.

Несмотря на кризисные явления 1990-х гг., количество публичных библиотек на территории в атомных ЗАТО Урала увеличилось. С. 110

Кроме того, в библиотеках, расположенных на территории закрытых городов Урала, началось массовое внедрение компьютерных технологий. С. 115

Опираясь на многочисленные факты, соискатель делает вывод о том, что публичные библиотеки закрытых атомных городов Урала достаточно быстро реагировали на происходившие в обществе изменения, интенсивно расширяли сферу своей деятельности и сумели сохранить статус ведущих учреждений культуры в каждом атомном ЗАТО Урала.

Также насыщен фактами и статистикой заключительный параграф 2.3. «Городские музеи». В этом разделе подробно проанализированы процессы создания и развития, как общественных краеведческих музеев, так и заводских музеев трудовой славы. Детально рассмотрен ход их последующей муниципализации в каждом из пяти ЗАТО Урала.

А. Г. Константинова совершенно обоснованно замечает, что можно говорить «о расцвете музейного дела на территории атомградов Урала в 1990-е гг.». Общественные музеи не только получили статус муниципальных, но и существенно увеличили влияние на городскую культурную среду. С. 161

В заключении подведены итоги исследования, сделаны более широкие обобщения.

Вместе с тем, автор ограничивается лишь констатацией того, что социокультурная среда каждого из уральских атомных ЗАТО имела свои отличительные особенности. На наш взгляд, в данном случае было бы целесообразно показать не только специфику культурного развития ЗАТО в целом, но и их отличия друг от друга. Закрытые города Урала различаются по дате основания, по характеру градообразующих предприятий и по численности населения, а кроме этого они еще и изолированы. Эти обстоятельства не могли не привести к своеобразию.

Соискатель также снова повторяет тезис о том, что в «сложных условиях грамотно проводимая городская культурная политика стала одним из важнейших факторов сохранения духовного и творческого потенциала». С. 169

Эта точка зрения носит скорее декларативный характер и недостаточно аргументирована. Проблематично как согласиться данным тезисом, так и оспорить его, т.к. в тексте не сформулированы четкие критерии «грамотности» и «неграмотности» городской культурной политики в ЗАТО Урала.

Тем не менее, в целом основные положения и выводы, изложенные в диссертации, углубляют существующие представления о деятельности по регулированию сферы культуры в России на муниципальном уровне в 1990-е гг. в ЗАТО Урала.

Технически работа оформлена грамотно, имеются лишь незначительные стилистические погрешности и опечатки (С. 28, С. 72) и повтор абзаца (С. 49 и С. 82) и др.

Высказанные замечания носят в большей степени рекомендательный или дискуссионный характер и не умаляют научного значения данного исследования.

Диссертация является законченным, самостоятельным и

оригинальным сочинением, содержащим материалы и выводы по актуальным и малоизученным проблемам истории России.

Диссертация А. Г. Константиновой вносит заметный вклад в отечественную историографию и может иметь практическое значение для разработки современных программ социально-экономического и культурного развития российских городов.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Текст диссертации соответствует законодательным и нормативным требованиям, предъявляемым к содержанию научно-квалификационных работ, представленных на соискание ученой степени кандидата наук. Полученные в ходе исследования выводы обладают новизной, научно-практической значимостью, систематичностью и целостностью.

Альфия Гумаровна Константинова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и политологии
Красноярского Государственного
аграрного университета
660049, г.Красноярск, пр.Мира 90.
e-mail: info@kgau.ru

Г. А. Реут

6 апреля 2017 г.

Подпись 
ЗАВЕРЯЮ, канцелярия ФГБОУ ВО
"Красноярский ГАУ" 

